

О ТЕМЕ ПЕЧАЛЬНОЙ

Навещая могилу родного человека, каждый раз обращаю внимание на стоящее, словно островок в окружении взрослых могил, мраморное надгробие мальчика, одиннадцати лет, крепенького, со смешливыми глазами, в футболке, украшенной на груди именем популярного бразильского футболиста. Возле некоторых захоронений заметишь и следы запущенности или, к сожалению, некоей небрежности, – например, было недавно, – оброненные пластиковые стаканчики, конфетные обёртки и бутылочные пробки, в которые с помощью жвачки или разжёванной конфеты-тянучки крепились слегка прогоревшие маленькие, тонкие свечки. Не зря даже чайки залетают проведать, не осталось ли что после людей. И если осталось на столиках, пробуют клювом, сбрасывая не нужное им вниз. Но вряд ли в этом месте поминали родных, очень близких людей, – скорее всего, полу формально, – бывших сослуживцев, знакомых лишь по работе, увидев заодно и лишний повод выпить, а потом продолжить. Иначе, наверно, даже опьянев, тщательно прибрали бы за собой. Увы, бываем мы небрежны.

Могила же мальчика всегда опрятна и ухожена. Возле неё вспоминают и горюют молча. Не поднимаемая пластиковых стаканчиков с налитым... И вроде бы затерялась эта детская могилка меж прочих, и стараешься не обращать на неё внимания, не смотреть в её сторону, – а поневоле отметишь взглядом, посмотришь. Она – как укор. И потому, что порой трудно взрослым всё предусмотреть и уберечь детей. Не сформировался ещё в них, в мелких, в маленьких, в подростках – и просто юных, – инстинкт самосохранения, ощущение затаившейся поблизости гибели, не верят, что смерть – и про них тоже, часто безоглядны или готовы, бравидура, опробовать разное, – и рискованно- несурзное. Гибнут, и на дорогах, и купаясь, и от бездумных попыток доказать свою взрослость, ото всякого.

Кладбище ширится, прирастая новыми и новыми молчаливыми чёрно-красно-белыми кварталами, в чёрно-серых обелисках, в жёстких, даже на ветру, красно-белых венках. И, кажется, здесь, среди захоронений взрослых людей, всё-таки поживших и испытавших многое, не место могилкам и тех, кто, появившись на свет ради жизни, по-настоящему эту самую жизнь, во всей её полноте, никогда не изведает, не познает.

И как же быть, если дети погибли не вместе со своими взрослыми родными (и должно похоронить их вместе)? Возможно, стоит предусмотреть на кладбищах заранее подготовленные участки или полосы (которые, из-за печальной необходимости, придётся иногда удлинить – например, по краю кладбища) для погребения только детей и юных граждан разных возрастов: дошкольников, с нуля до семи лет, школьников и молодых людей до 18 лет. А, может быть, ещё и полосу с 18-до 23-25 лет, – тоже ведь зачастую ещё не устоявшиеся, колеблющиеся и, по сути, не совсем повзрослевшие молодые люди, – это понимаешь, пройдя достаточно долго дистанцию жизни.

Тогда, придя к могиле ребёнка, родители и бабушки, дедушки, если увидят кого-то рядом или неподалёку, – то не выпивающих «за помина», а скорбящих людей с похожей бедой. Убедятся лишний раз: их горе не одиноко, а горе легче переживать среди других горюющих, тогда и скупой рассказ о трагедии, и слова утешения, и просто сочувственное молчание помогут хотя бы на время утишить, приглушить боль безмерной потери...

Не исключено: если тщательно подумать, продумать, – найдешь и изъяны в подобном предложении (не специалиста). Однако обсудить эту печальную тему было бы совсем нелишне.